

Кабышев Владимир Терентьевич

*Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий кафедрой конституционного и
международного права ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор
(г. Саратов)*

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЗАЩИТИЛ ДЕМОКРАТИЮ
(К ИТОГАМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 22 АПРЕЛЯ 2013 Г. №8-П)**

Разрешите мне от имени профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов Саратовской юридической академии поприветствовать вас и пожелать успешной работы.

20-летний юбилей Конституции Российской Федерации – это важное событие в истории новой России. Общеизвестно, что нынешняя конституция занимает выдающееся место в истории России. Она стала определяющим фактором политической стабильности, в конечном счете, не позволившей допустить распад нашей страны. В этом ее главный позитивный результат, хотя и достигнутый страшной ценой. Закрепленные в Конституции России 1993 года ценности, нормы и принципы сегодня определяют приоритеты социально-экономического, политического и духовного развития России в XXI веке. Конституция России ознаменовала свой переход к новой российской государственности. Именно в конце XX столетия произошли существенные изменения. Еще в середине XX века русский философ Н.А. Бердяев писал: «В русской истории есть уже пять периодов, которые дают разные образы. Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет еще новая Россия». Эти слова были написаны в 1946 году, мог ли кто тогда подумать, что будет новая Россия? Удивительно пророческими оказались слова выдающегося русского философа. Именно происходящие события нашей жизни, вос-

принимаемые по-разному различными слоями, существенно меняют многие стороны нашего бытия и мировоззрения. И Россия мучительно пытается вырваться из советского тоталитарного прошлого.

Перед нашей страной с ее многовековыми традициями, с собственной великой и в том числе трагической историей с поразительной остротой встали вопросы: что же с нами произошло? Что происходит? Россия вступила в новое тысячелетие не только с разрушенным модернизационным потенциалом для дальнейшего развития, но и с предельно размытыми основами национальной и исторической идентичности.

У нас сегодня разговор о демократии и я хотел бы напомнить несколько азбучных слов. Когда мы говорим «демократия», то в переводе с греческого это означает власть народа. Но это и форма государства, это и политический режим, который может быть демократическим и авторитарным, это и права и свободы, как выражение сущности свободы человека, это и общественно-политическое движение, оно может быть демократическим, фашистским и т.д., это и мировоззрение, и идеология. И когда мы анализируем тот или иной правовой институт, мы, безусловно, касаемся всех этих аспектов и граней. Возьмем, к примеру, любое Постановление Конституционного Суда Российской Федерации. Как известно, Конституционный Суд России отвечает на главный вопрос своей компетенции: конституционна та или иная оспариваемая норма федерального закона? Но обязательно в своих правовых позициях Конституционный Суд подчеркивает: «Конституционный Суд, исходя из буквы текста Конституции, то есть нормы, и духа Конституции». Вот что это последнее? Это констатация высшим органом конституционного контроля нашей страны конституционного мировоззрения. И здесь мы уже касаемся одного из аспектов конституционализма. Или как пишет судья Конституционного Суда, Н.С. Бондарь, судебного конституционализма.

Конституционный Суд России за свой 22-летний год деятельности принял более 30 постановлений и определений по различным делам, возникающим из избирательных правоотношений, каждое из ко-

торых предотвратила многие нарушения избирательных прав граждан. Ваш покорный слуга неоднократно высказывал в своих публикациях критические замечания в отношении многих постановлений Конституционного Суда. Но в то же время я подчеркивал его исключительную, позитивную роль в становлении институтов российской государственности и, прежде всего, в защите прав и свобод российских граждан.

У вас может возникнуть вопрос, почему я назвал свое выступление в программе «Конституционный Суд защитил демократию». В конце 2012 года в мой адрес поступил запрос судьи Конституционного Суда, с просьбой дать письменное заключение по существу жалоб избирателей Воронежской области и Санкт-Петербурга. В запросе было поставлено около десяти вопросов, и касались они итогов выборов в Государственную Думу. Суть дела изложена в постановлении Конституционного Суда от 22 апреля, опубликованного в Российской газете за 30 апреля этого года. Существо конституционной жалобы в нескольких словах: суды общей юрисдикции Воронежской области и Санкт-Петербурга отказывались принимать иски от избирателей о нарушениях их прав на избирательных участках. Причем они сошлись, включая и Верховный Суд, что лишь кандидаты и партии имеют на это право, если их интересы нарушаются. Хотя, хочу сказать, что в ч. 1 ст. 259 ГПК РФ предусмотрено право избирателей обратиться с заявлением в суд, если они считают, что действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественных объединений, избирательной комиссии, комиссии референдума, должностного лица нарушаются их субъективные права. Но в ч. 2 и 3 ст. 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 2002 года, избиратели уже не указаны, они исчезли, остались только кандидаты, политические партии и т.д. Но если обратиться к пп. 28 ст. 2 рамочного закона, то к избирательным правам граждан, я напоминаю всем эту азбучную истину, относится не только конституционное право избирать и быть избран-

ным, но и право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации и иными федеральными законами. Да, эти положения имеют общий характер, но, к сожалению, на практике произошло, что суды начали отказывать по этим формальным основаниям, поскольку в рамочном законе и в законе «О выборах Государственной Думы» не закреплены права избирателей на обжалование. Наш главный вывод к нашему удовольствию нашел свое подтверждение в правовых позициях Конституционного Суда, в том числе, в резолютивной части этого постановления. По моему мнению, это **революционное** постановление. Я прочитаю вам нашу формулировку, которая легла в основу этого постановления, Конституционный Суд перефразировал, расширил ее. «Как носители активного избирательного права, граждане вправе осуществлять деятельность, направленную на активное отстаивание своих позиций в течение всего избирательного процесса, включая стадии установление результатов выборов и обжалование в суде действий соответствующей комиссии по установлению итогов голосования на соответствующей территории. Исключение для граждан возможности обжалования в суд указанных действий, означало бы отказ в праве реально повлиять на ход избирательного процесса, а сам по себе избирательный процесс сводился бы лишь к факту голосования». Конституционный Суд РФ учел наше мнение и мнения, высказанные другими экспертами.

К сожалению, в Конституционном Суде представители федеральных органов власти, и Совета Федерации, и Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, и Центральной избирательной комиссии отстаивали совершенно иную позицию. Я хочу сказать, что это очень-очень прискорбно.

Обращаю ваше внимание на еще одно обстоятельство. До начала рассмотрения данного дела в Конституционном Суде в различных

средствах массовой информации высказывалась негативная оценка будущего резюме Конституционного Суда, что Конституционный Суд будет идти в фарватере власти, он его оправдает и т.д. Но Конституционный Суд поддержал избирателей. Вот формулировка Председателя ЦИК РФ Чурова В.Е. «зафиксированная воля в виде поставленного в избирательном бюллетени знака, не может быть идентифицирована, как принадлежащая конкретному избирателю. Поэтому избиратель не может обратиться за судебной защитой своего конкретного права». Я полагаю, что Конституционный Суд защитил активное избирательное право и сформулировал ряд правовых позиций, имеющих важное значение не только для законодателя, правоприменителя, но и для науки конституционного права. Во-первых, он расширил, если можно так сказать, само конституционное право на судебную защиту, придал ему нормативно-обязательную силу. Конституционное право на судебную защиту выполняет обеспечительно-восстановительную функцию всех других конституционных прав. Это право есть – важнейшая гарантия всех избирательных прав. В чем конституционное значение активного избирательного права, которое сформулировал Конституционный Суд? Это не только свободное участие в голосовании на выборах. Этим правом определяются и последующие отношения: и подсчет голосов, и установление итогов голосования. Иной подход ставил бы под сомнение конституционную ценность не только избирательных прав, но и самого института свободных выборов, - сказал Конституционный Суд. Отказ в контроле над процедурами, связанными с подсчетом голосов, противоречит, в том числе и достоинству личности. Судебная практика пошла по такому пути «бросил избиратель бюллетень, все, ты больше нам не нужен», к сожалению, такова сегодняшняя тенденция, которая наблюдается в нашей стране.

Я не хочу, чтобы вы подумали, что я говорю голословно. Я с избирательным процессом знаком не понаслышке. Во время первых выборов в Государственную Думу и Совет Федерации, я был председателем окружной избирательной комиссии. Во время выборов первой

Саратовской областной думы 29 мая 1994 года я был председателем областной комиссии. Многие мои работы посвящены этим вопросам.

Конституционный Суд сформулировал еще и такие правовые позиции: какие нарушения законодательства, допущенные при подсчете голосов и установления итогов, могут служить основанием для признания результатов выборов недействительными? Он говорит: существенные нарушения, не позволяющие установить действительное волеизъявление избирателей. При этом, Конституционный Суд сказал, что избиратель может подать в суд на действия, совершенные на том избирательном участке, на котором он голосовал. Естественно результаты могут быть разными, и они не определяют результаты выборов целого округа и т.д., но одно то, что Конституционный Суд восстановил активное избирательное право, имеет маленькую положительную дольку, я так считаю, революционного начала. Хочется надеяться, что это Постановление будет способствовать демократизации избирательного законодательства и практики правоприменения в деятельности участковых избирательных комиссий и изменению психологии судей, прокуроров и исполнительной власти. Это трудный вопрос о психологии недоверия к избирателю, , на что специально обратил внимание Конституционный Суд. Я процитирую буквально: «отказ избирателю в праве контроля над процедурами, связанными с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, противоречит конституционному требованию уважения и охраны государством достоинства личности во всех сферах, включая политические отношения».

Преодолеть психологию презумпции недоверия к избирателю – это чрезвычайно трудная задача в психологическом плане, это часть огромной проблемы, суть ее неоднократно подчеркивалась и судьями Конституционного Суда, и учеными. Это конституционализация не только всех отраслей российского законодательства, но прежде всего, всех сторон нашего бытия, нашего сознания, нашей психологии. Я коснулся только одного аспекта, вытекающего из данного Постановления Конституционного Суда.

Уважение Конституции должно стать мерилем всей нашей жизни. Благодарю за внимание!